

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КРЕСТОВСКИЙ (KRESTOVSKIY) ПРОТИВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Жалоба № 14040/03

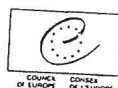
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

СТРАСБУРГ

28 октября 2010 г.

*Данное Постановление становится окончательным при соблюдении условий,
предусмотренных п. 2 ст.44 Конвенции. Текст может быть дополнительно
отредактирован.*

Вступило в силу 28 января 2011 г.

В деле «Крестовский против Российской Федерации»

Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) (Первая секция), заседая Палатой на совещании за закрытыми дверями 7 октября 2010 г. в следующем составе:

Х. Розакис, *Председатель Палаты,*

Н. Вайич,

А. Ковлер,

Э. Штайнер,

Х. Хаджиев,

Д. Шпильманн,

С.Э. Йебенс, *судьи,*

а также при участии С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда,*

принял следующее Постановление указанного выше числа:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 14040/03, поданной 19 марта 2003 г. в Европейский Суд против Российской Федерации в соответствии со ст. 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации Вадимом Владимировичем Крестовским (далее – заявитель).

2. Интересы заявителя, которому была оказана правовая помощь, представлял М. Мисакян, адвокат, практикующий в г. Москве. Власти Российской Федерации были первоначально представлены в Европейском Суде В. Милинчук, бывшей Уполномоченной Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался, в частности, на отсутствие публичного слушания уголовного дела в отношении него.

4. 7 февраля 2008 г. Председатель Первой секции коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. Согласно положениям п. 1 ст. 29 Конвенции, Европейский Суд решил рассмотреть жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

5. Власти Российской Федерации возражали против одновременного рассмотрения жалобы по вопросу приемлемости и по существу. Рассмотрев возражения властей Российской Федерации, Европейский Суд отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель, 1963 года рождения, в настоящее время отбывает тюремный срок в селе Ягул, Удмуртская Республика.

7. В неуказанный день Д., М., Гил. и Гут. были арестованы, и им, помимо прочего, было предъявлено обвинение в убийствах П., Б. и С. На допросе Д. и Гил. дали показания, что для убийства Б. их нанял заявитель.

8. 23 апреля 2001 г. заявитель был арестован по подозрению в пособничестве и подстрекательстве к убийству Б. Он содержался под стражей и был неоднократно допрошен следователем.

9. 9 октября 2001 г. Верховный суд Удмуртской Республики назначил слушание дела на 23 октября 2001 г.

10. 19 октября 2001 г. руководитель отдела по борьбе с организованной преступностью областного управления внутренних дел сообщил Верховному суду Удмуртской Республики следующее:

«С декабря 2000 г. [отдел по борьбе с организованной преступностью] занимался расследованием [убийства С.] ... Обвиняемые [Д.], [М.], и [Гил.] признали себя виновными и дали правдивые показания. На основании данных показаний и собранных доказательств стало возможным установить, что лидер Ижевской организованной преступной группы [В.] был причастен к убийству С., совершённого в апреле 1998 г. В. был объявлен в федеральный розыск.

... [Отдел по борьбе с организованной преступностью] получил информацию о том, что лидеры организованных преступных групп приняли решение убить Д., после того как он дал показания против В. ... Более того, в милиции считают, что Д. известно и о других преступлениях, совершённых лидерами организованных преступных групп в Удмуртии.

С учётом вышеизложенного..., мы считаем, что может быть предпринята попытка убийства Д. Настоящим мы требуем, чтобы судебный процесс проходил в закрытом режиме в исправительной колонии № 9 ...»

11. 22 октября 2001 г. Верховный суд Удмуртской Республики вынес определение о проведении закрытого слушания по уголовному делу в отношении заявителя, Д., М., Гил. и Гут. Ни обвиняемые, ни их адвокаты при этом не присутствовали. В частности, суд отметил следующее:

«Верховный суд Удмуртской Республики получил письмо от руководителя [отдела по борьбе с организованной преступностью] относительно возможности того, что Д. может быть убит во время судебного разбирательства. Д. ранее дал показания о том, что В. был причастен к расследуемым преступлениям.

Учитывая тот факт, что [(1)] обвиняемым предъявлены обвинения в особо тяжких преступлениях, включая причастность к организованной преступной группе, и [(2)] то, что суд находится под обязательством обеспечения безопасности Д. и всех сторон судопроизводства, сотрудников Верховного суда Удмуртской Республики и других лиц, [суд] принимает решение о проведении слушания дела в закрытом судебном заседании в следственном изоляторе № 1. Другой причиной проведения слушания в закрытом судебном заседании является тот факт, что против Д. выдвинуто обвинение в убийстве [С.], так как последний изнасиловал [сестру Д.]».

12. 23 октября 2001 г. Верховный суд Удмуртской Республики начал слушание в следственном изоляторе № 1. Заявитель был представлен выбранным им адвокатом. Суд удовлетворил его ходатайство на проведение допроса дополнительных свидетелей с его стороны. Заявитель заявил о своей невиновности и дал показания в суде.

13. 13 декабря 2001 г. Верховный суд Удмуртской Республики признал заявителя виновным в убийстве и приговорил его к тринадцати годам лишения свободы. Суд основывал свой приговор на признаниях, сделанных сообвиняемыми заявителем, Д. и Г., показаниях восьми свидетелей, протокола осмотра места преступления и заключениях судебной экспертизы.

14. Заявитель подал кассационную жалобу на обвинительный приговор. Он жаловался на отсутствие публичного слушания по уголовному делу в отношении него и на ненадлежащую оценку доказательств судом первой инстанции.

15. 2 октября 2002 г. Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении кассационной жалобы оставил в силе приговор от 13 декабря 2001 г. Слушание было публичным. Выслушав заявителя и его адвоката, суд подтвердил выводы, сделанные судом нижестоящей инстанции по вопросам права и по вопросам факта. Из текста кассационного определения следует, что суд оставил без ответа доводы заявителя, касающиеся отсутствия публичного слушания уголовного дела в отношении него в суде первой инстанции.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, действующий в рассматриваемый период времени, предусматривал следующее:

Статья 18 Публичное слушание

«Слушания по всем делам должны проводиться в открытом режиме, если это не противоречит интересам защиты государственной тайны.

[Суд] может принять решение ... провести слушание в закрытом режиме в случаях, если дело касается лиц в возрасте до 16 лет, преступлений

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА ПО ДЕЛУ
«КРЕСТОВСКИЙ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

сексуального характера и в других случаях, для предотвращения разглашения информации о личной жизни сторон судопроизводства.

Судопроизводство при закрытом слушании должно соответствовать всем правилам [уголовного судопроизводства].

Приговор должен быть оглашён публично».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

17. Заявитель жаловался на отсутствие публичного слушания по уголовному делу в отношении него в нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, соответствующая часть которого гласит:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела ... судом ... Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия».

A. Приемлемость

18. Власти Российской Федерации сочли, что заявитель подал свою жалобу несвоевременно, поэтому она должна быть отклонена на основании п. 1 ст. 35 Конвенции. В частности, они отметили, что на штампе Европейского Суда, поставленном на формуляре жалобы, не была указана дата получения жалобы Европейским Судом.

19. Заявитель возразил против доводов властей Российской Федерации. Он сообщил, что его первоначальная жалоба была отправлена от его имени Центром содействия международной защите 19 марта 2003 г., как указано на почтовом штампе.

20. Европейский Суд отмечает, что сторонами не оспаривался тот факт, что окончательное решение по жалобе заявителя в значении п. 1 ст. 35 Конвенции было принято Верховным Судом Российской Федерации 2 октября 2002 г. Европейский Суд далее отмечает, что, согласно разборчивому почтовому штампу, проставленному на

конверте с формуляром жалобы заявителя, жалоба была отправлена 19 марта 2003 г., что составляет пять с половиной месяцев с даты принятия окончательного решения по делу заявителя.

21. С учётом вышеуказанного Европейский Суд приходит к выводу, что, поскольку жалоба на отсутствие публичного слушания была подана 19 марта 2003 г., то правило шестимесячного срока было соблюдено заявителем, и, таким образом, жалоба не может быть отклонена на основании п. 4 ст. 35 Конвенции. Европейский Суд, кроме того, отмечает, что жалоба не является явно необоснованной в значении п. 3 ст. 35 Конвенции, а также не является неприемлемой по любым иным основаниям. Таким образом, она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

22. По мнению властей Российской Федерации, определение суда первой инстанции о проведении слушания в закрытом судебном заседании было оправданным и соответствовало применимым нормам российского уголовно-процессуального права. Это было необходимо для обеспечения безопасности всех сторон судопроизводства и в целях предотвращения разглашения информации о личной жизни предполагаемой потерпевшей от изнасилования и родственников предполагаемого насильника, убитого сообвиняемым заявителем. Кроме того, у заявителя имелся доступ ко всем материалам дела. Все гарантии справедливого судебного разбирательства были соблюдены. Заявитель был представлен в суде. Он имел возможность вызывать свидетелей со своей стороны. Судебный процесс был состязательным. Между сторонами не было разногласий по поводу того, что суд был независимым и беспристрастным. Приговор был оглашён публично. В своих дополнительных замечаниях стороны сообщили, что определением о проведении слушания в следственном изоляторе суд исключил риск причинения вреда жителям домов, находящихся в непосредственной близости от здания суда, который мог быть причинен попыткой убийства. Также была исключена возможность убийства обвиняемого при его транспортировке в здание суда и из здания суда.

23. Заявитель утверждал, что определение суда первой инстанции о проведении слушания по его уголовному делу в закрытом судебном заседании противоречило российскому законодательству. Он приводил доводы, что равновесие между его правом на публичное слушание и защитой таких интересов, как безопасность в зале судебного заседания и предотвращение разглашения информации, касающейся личной

жизни, органами судебной власти соблюдено не было. Он считал, что суд первой инстанции мог использовать альтернативные меры для обеспечения безопасности и предотвращения проноса оружия в зал судебного заседания. Также он отметил, что законом прямо предусматривается, что судебные приставы обязаны проводить проверку на предмет наличия оружия для предотвращения проноса оружия в зал судебного заседания. Заявитель также заявлял, что обстоятельства предполагаемого изнасилования не были предметом рассмотрения суда первой инстанции и что потерпевшая от предполагаемого изнасилования не была допрошена по данному вопросу. Таким образом, он пришёл к заключению, что непринятие альтернативных мер для обеспечения безопасности в здании суда привело к нарушению его права на публичное и справедливое судебное разбирательство.

2. Позиция Европейского Суда

24. Европейский Суд напоминает, что открытость судебных слушаний представляет собой фундаментальный принцип, гарантированный п. 1 ст. 6 Конвенции. Это защищает стороны от отправления правосудия в тайне, в отсутствие контроля со стороны общественности; открытость судебных слушаний является также одним из средств поддержания доверия к суду. Отправление правосудия, в том числе судами, становится законным, если оно совершается публично. При прозрачной системе отправления правосудия публичность вносит свой вклад в достижение цели п. 1 ст. 6 Конвенции, а именно – цели справедливого судебного разбирательства, гарантия которого является одним из фундаментальных принципов для любого демократического общества в значении Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 20 мая 1998 г. по делу *«Готрен и другие против Франции»* (*Gautrin and Others v. France*), п. 42, *Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1998-III*, и Постановление Европейского Суда от 8 декабря 1983 г. по делу *«Претто и другие против Италии»* (*Pretto and Others v. Italy*), п. 21, Серия А № 71). Публичность ожидается в обычных уголовных процессах и, в том числе, в процессах в отношении лиц, представляющих опасность, с учетом сопутствующих вопросов безопасности (см. Постановление Европейского Суда от 28 июня 1984 г. по делу *«Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства»* (*Campbell and Fell v. the United Kingdom*), п. 87, Серия А № 80).

25. Существуют и исключения из требования публичного слушания. Это следует из текста самого п. 1 ст. 6 Конвенции, в котором содержится положение о том, что «пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его

части по соображениям ... национальной безопасности в демократическом обществе ... или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия». Таким образом, согласно ст. 6 Конвенции иногда бывает необходимо ограничить публичность и открытость процесса с целью, например, обеспечить безопасность или неприкосновенность частной жизни свидетелей или упростить свободный обмен информацией и мнениями в интересах правосудия (см. Постановление Европейского Суда по делу «*Б. и П. против Соединенного Королевства*» (*B. and P. v. the United Kingdom*), п. 37, жалобы №№ 36337/97 и 35974/97, ЕСПЧ 2001-III, с последующими ссылками).

26. В отношении обстоятельств данного дела Европейский Суд отмечает, что слушание дела в отношении заявителя и четырёх других обвиняемых было закрытым для публики. При вынесении данного решения суд указывал на необходимость «обеспечения безопасности ... всех сторон судопроизводства, сотрудников Верховного суда ... и других лиц» и защиты личной жизни. Соответственно, в данном деле перед Европейским Судом встаёт вопрос о том, было ли решение суда первой инстанции о проведении слушания дела в отношении заявителя в закрытом судебном заседании оправданным.

27. С учётом имеющихся в его распоряжении материалов и показаний сторон Европейский Суд отвечает на данный вопрос отрицательно. По мнению Европейского Суда, надлежащее равновесие между правом заявителя на публичное слушание уголовного дела в его отношении, с одной стороны, и защитой важных интересов, с другой стороны, судом первой инстанции не было соблюдено.

28. Во-первых, Европейский Суд отмечает, что он не может присоединиться к мнению суда первой инстанции о том, что тяжесть обвинений, предъявленных обвиняемым, требовала проведения слушания в закрытом судебном заседании. Иное решение будет противоречить духу и букве ст. 6 Конвенции.

29. Что касается соображений безопасности, предложенных судом первой инстанции в качестве основания для проведения слушания в закрытом судебном заседании, Европейский Суд напоминает, что проблемы обеспечения безопасности являются общей особенностью многих уголовных судопроизводств, но, несмотря на это, дела, в которых исключительно соображениями безопасности оправдывается закрытие доступа для общественности, являются достаточно редкими (см. Постановление Европейского Суда по делу «*Рипан против Австрии*» (*Riepan v. Austria*), п. 34, жалоба № 35115/97, ЕСПЧ 2000-XII). Следует признать, что обязательство по обеспечению безопасности лиц, находившихся в зале заседания суда, и по принятию мер для исключения угрозы убийства Д. было возложено на

российские судебные власти. Однако, по мнению Европейского Суда, меры по обеспечению безопасности должны были быть специально подобраны и соответствовать принципу необходимости. Судебные власти должны были тщательно рассматривать все возможные альтернативы для обеспечения безопасности в зале заседания суда и отдать предпочтение менее жёстким мерам вместо более жёстких, если при этом возможно достижение той же самой цели. Европейский Суд отмечает, что, к сожалению, в данном деле судом первой инстанции таких усилий предпринято не было. Он не объяснил, почему таких мер, как, например, установка металлодетекторов или проверка лиц, входящих в зал заседания суда, было недостаточно в обстоятельствах дела. Не приходил он к решению и о том, что имевшаяся государственная система обеспечения безопасности в зале заседания суда была недостаточной до такой степени, что попытка убийства не могла быть предотвращена иначе, чем путем полного закрытия доступа публики на слушание дела.

30. Более того, Европейский Суд находит необоснованным довод властей Российской Федерации о необходимости проведения слушания в следственном изоляторе для исключения любых рисков, которые могла причинить попытка убийства Д. жителям домов, находящихся вблизи здания суда, и исключения возможности убийства при транспортировке обвиняемого. В приговоре суда первой инстанции не содержится ничего, что указывает на то, что суд первой инстанции исследовал данные обстоятельства.

31. Аналогичным образом, Европейский Суд не убеждён в том, что защита интересов предполагаемой жертвы изнасилования или родственников предполагаемого насильника требовала закрытия доступа публики в течение всего периода слушания. Европейский Суд допускает, что содержание предоставленных указанными свидетелями показаний может требовать определённого ограничения права заявителя на публичное слушание. Тем не менее, обязанностью суда было обеспечение наименьшего возможного ограничения прав обвиняемого. В данном деле Европейский Суд не видит ничего в имеющихся в его распоряжении материалах, что бы указывало на то, что проведение в закрытом режиме только части слушания, в течение которой свидетели давали показания, поставило бы под угрозу, или оказало негативное воздействие на ясность и точность их показаний, или нарушило бы неприкосновенность их личной жизни.

32. Европейский Суд также отмечает, что, в отличие от дела *«Волков против Российской Федерации»*, в котором допускалось, что интересы правосудия требовали проведения закрытого слушания и в котором суд первой инстанции принял соответствующее решение после предоставления возможности сторонам обвинения и защиты представить свои аргументы по данному вопросу (см Постановление

Европейского Суда от 4 декабря 2007 г. по делу «Волков против Российской Федерации» (*Volkov v. Russia*), п. 32, жалоба № 64056/00), в данном деле суд первой инстанции принял соответствующее решение в отсутствие сторон судопроизводства.

33. В целом, Европейский Суд приходит к заключению, что суд первой инстанции не уделил должного внимания праву заявителя на публичное слушание его дела.

34. И, наконец, Европейский Суд не упускает из вида тот факт, что слушание дела в суде кассационной инстанции было публичным. Однако, как уже неоднократно отмечал Европейский Суд, отсутствие публичного слушания не может в любом случае быть исправленным ничем, кроме проведения полноценного вторичного слушания дела в суде кассационной инстанции (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Рипан против Австрии», п. 40).

35. Обстоятельства данного дела свидетельствуют о том, что пересмотр не был осуществлён Верховным Судом Российской Федерации в требуемом объёме. Следует признать, что у суда кассационной инстанции была возможность пересмотреть дело как по вопросам права, так и по вопросам факта и провести переоценку приговора. Однако, помимо допроса заявителя, суд не заслушивал более никаких показаний, и, в частности, не произвёл повторный допрос свидетелей. Аналогично своим выводам по делу «Рипан против Австрии», Европейский Суд считает, что тот факт, что заявитель не потребовал повторного допроса свидетелей, является несущественным. Российские судебные власти были обязаны сами обеспечить соблюдение права обвиняемого на представление доказательств на публичном слушании (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Рипан против Австрии», п. 41).

36. С учётом изложенного выше Европейский Суд не находит никакого оправдания отсутствию публичного слушания данного дела в суде первой инстанции. Суд также не считает, что такое отсутствие публичного слушания может быть исправлено путем проведения публичного слушания дела в суде кассационной инстанции. Соответственно, имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции.

II. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

37. Заявитель подал также ряд жалоб на основании ст. 3, ст. 5, ст. 6, ст. 8, ст. 13 и ст. 14 Конвенции, связанных с его задержанием, предварительным заключением под стражу и справедливостью судебного разбирательства. Однако, с учётом всех имеющихся в его распоряжении материалов, Европейский Суд не находит никаких нарушений упомянутых выше статей. Таким образом, данная часть

жалобы отклоняется как явно необоснованная, согласно пп. 3 и 4 ст. 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

38. Ст. 41 Конвенции предусматривает.

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

39. Заявитель требовал сумму в размере 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

40. Власти Российской Федерации сочли требование заявителя чрезмерным и необоснованным. Кроме того, власти Российской Федерации считают, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией.

41. Европейский Суд считает, что моральный вред, нанесённый заявителю, не может быть в достаточной степени компенсирован лишь признанием факта нарушения. Определив сумму компенсации на справедливой основе, Европейский Суд присуждает заявителю сумму в размере 1 800 евро в качестве компенсации морального вреда. Европейский Суд также отмечает, что в ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорится, что, в случае установления Европейским Судом нарушения положений Конвенции, производство по уголовному делу может быть возобновлено.

В. Судебные расходы и издержки

42. Заявитель также требовал возмещения расходов и издержек, понесенных им при рассмотрении его дела в Европейском Суде, оставляя определение суммы на усмотрение Европейского Суда.

43. Власти Российской Федерации заявили, что требование заявителя должно быть отклонено.

44. В соответствии с практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение ему судебных расходов и издержек только в том случае, если установлено, что такие расходы и издержки действительно имели место и являлись разумными. По настоящему делу сумма в размере 850 евро уже была выплачена заявителю в

качестве правовой помощи. В таких обстоятельствах Европейский Суд не считает уместным присудить возмещение по данному пункту.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

45. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признал* приемлемой жалобу заявителя в части отсутствия публичного слушания по уголовному делу и неприемлемой в остальной части;
2. *Постановил*, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции;
3. *Постановил*
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, сумму в размере 1 800 (одна тысяча восемьсот) евро в качестве компенсации морального вреда, конвертированную в российские рубли по курсу, действующему на дату оплаты, плюс любой налог, который может быть начислен на данную сумму;
 - (b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эту сумму должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;
4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменной форме 28 октября 2010 г. в соответствии с пп. 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции Суда

Христос Розакис
Председатель Палаты